

Глава 23. Взбаламутить воду

— Сложно сказать наверняка, — Тан Минсюань задумчиво пригубил чай. — Наследный принц — это Второй принц, рождённый покойной императрицей. Его поддерживает дед по материнской линии, хоу Аньпин. Но за последние годы его резиденция пришла в упадок, и бывшее влияние угасло. Совсем иначе обстоят дела у Первого и Третьего братьев — их мощь растёт с каждым днём. Мать старшего из них — Благородная наложница Му, а его дед — Великий секретарь, под чьим началом служит множество чиновников. У этого союза завидная поддержка при дворе.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Третий же принц — сын нынешней императрицы. Его дед — действующий премьер-министр. В последние годы блеск этого юноши порой даже затмевает сияние самого преемника престола. В кулуарах власти уже не раз шептались о том, чтобы сменить Наследника. Что касается остальных сыновей государя, то силы их семейных кланов скромнее, но кто знает, какие интриги они плетут в тени? Государь стареет, крылья его отпрысков крепнут... Кто из них не мечтает о троне? Тут уж точно не угадаешь, под чьей рукой завтра окажется Поднебесная.

«Будь я сам принцем, наверняка рискнул бы всем ради такой ставки, — глава гильдии Тан прекрасно понимал мотивы тех, кто рождён в императорских покоях. — Кто не мечтает о троне? Тем более когда речь идёт о сыновьях императора, с детства привыкших к борьбе»

— Дядя, получается, нам ведь всё равно, кто именно взойдёт на престол, лишь бы это не был Третий принц?

Голос Цзи Юаня звучал спокойно. Узнав, что у старого императора достаточно сыновей и Чэнь Хунлинь не единственный претендент на власть, он заметно расслабился. Тан Минсюань замер с чашкой в руках, не скрывая изумления.

— Почему ты так на меня смотришь? Неужели я сказал что-то не то? — Цзи Юань едва заметно улыбнулся, не отводя взгляда. — Раз уж вода в столице и без того мутная, почему бы нам не взбаламутить её ещё сильнее?

Тан Минсюань молча допил чай, пытаясь унять волнение. Поставив чашку на стол, он принялся обдумывать слова племянника. Эта мысль — дерзкая и острая — прежде не приходила ему в голову. Юноша был прав: любой правитель устроил бы их, кроме того, кто связан узами с семьёй хоу. Если Третий принц захватит власть, судьба клана Тан будет предрешена.

Только если рухнет опора резиденции хоу Пинъюань, у них появится шанс восстановить справедливость и отомстить за страдания брата и те лишения, что пришлось перенести его сыну.

— Хм, в твоих словах есть зерно истины... — дядя впервые посмотрел на племянника не просто как на найденного родственника, а как на равного собеседника. — В этом я уступаю тебе.

Тан Минсюань внимательно разглядывал Цзи Юаня. Лицом тот был вылитый Тан, характером же... напоминал покойного Тан Минсиня, но в нём чувствовалась стальная воля и куда большая дерзость.

В сердце купца кольнула старая боль. Если бы тогда их семья обладала хоть какой-то властью, разве позволили бы они брату угаснуть в стенах той проклятой резиденции, терпя унижения и обиды? Все эти годы Тан Минсюань грезил лишь об одном — выпить кровь Фу Чжэньлиня и тех, кто погубил его родную кровь.

— Дядя, не стоит меня так хвалить. Перед твоим опытом я лишь дилетант. Если я совершу ошибку, прошу, наставляй меня на верный путь.

Цзи Юань не собирался скромничать без нужды. Убедившись, что Тан Минсюань полностью на его стороне, он решил действовать открыто. Семья Тан годами платила высокую цену, пытаясь их разыскать. Пришло время взыскать долги с «дорогого» папочки-хоу. Каждый медяк, каждая вещь — всё должно быть возвращено.

«Родительская любовь — вещь эфемерная, звонкое серебро куда надёжнее, — размышлял Цзи Юань. — Теперь я не один, у меня на руках двое малышей, а воспитание сыновей требует немалых средств. Если удастся вернуть приданое, которое мой папа принёс в резиденцию хоу, нам троим хватит на три безбедных жизни вперёд»

<http://bllate.org/book/15315/1355550>